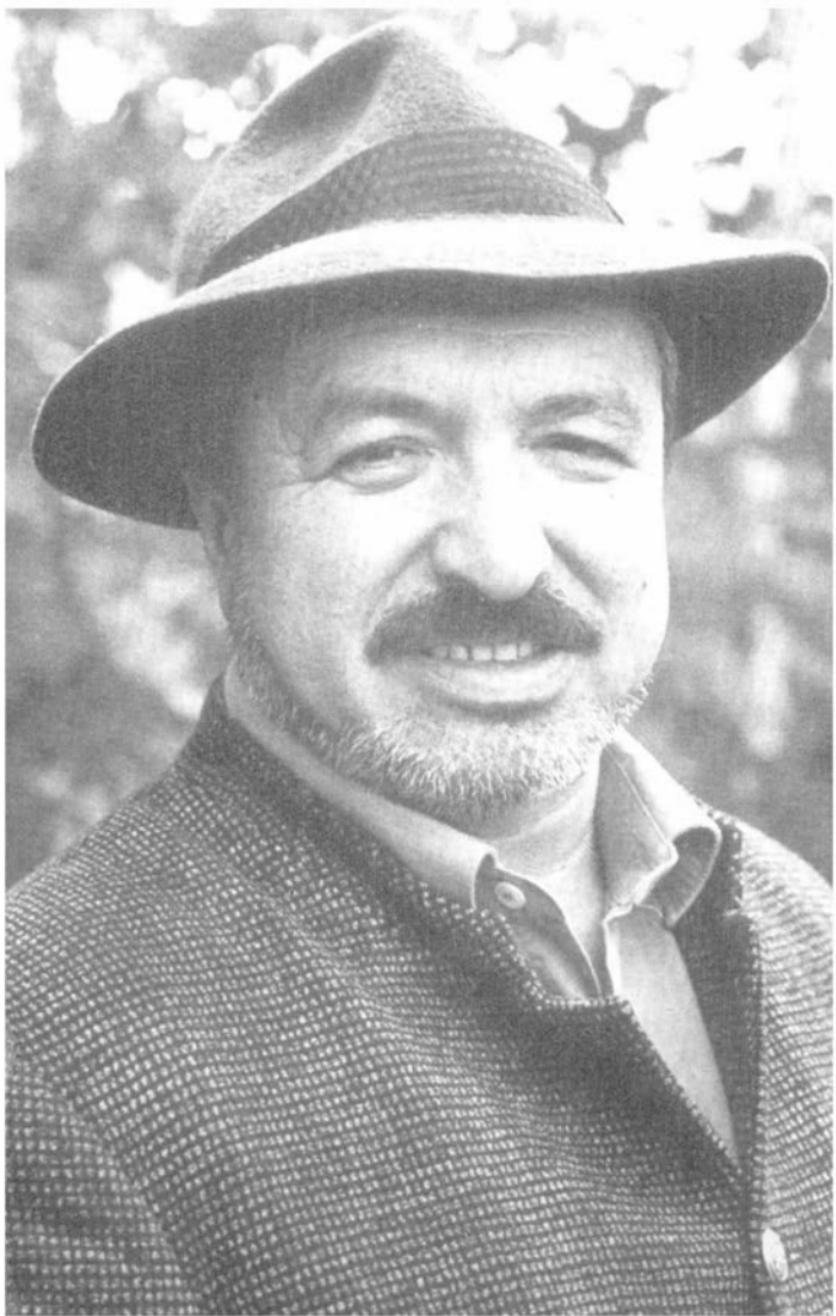

K84(2 Poe=Pye)6-5
E 96

Георгий
Ешимов

Влюбленная
Югра

ГЕОРГИЙ ЕШИМОВ

Влюбленная Югра

СТИХИ

Москва

Б/Н

Георгий Ешимов

Е 03 Влюбленная Югра. Стихи. М., «Московский Парнас. 2001.– 66 с.

«Влюбленная Югра» – третья книга лирики, которую выпускает в нашем агентстве поэт и учный Георгий Ешимов.

От книги к книге и тематический, и образный мир его ширится, обретает эпичность, – особенно стихи, обращенные к истории Югории. Этот мир полнится драматическими нотками, неизбежными в мироощущении человека, остро видящего происходящее со страной и нашими современниками.

Трогательны стихи поэта об ушедшем детстве, о юности нефтяника – первопроходца мансийских топей и болот, взметнувших некогда фонтаны черного золота и нарушивших девственный покой этих мест.

5-7370-0051-23

© Г. Ешимов. Стихи. 2001 г.

ЗАКРУЖИЛА

СВЕТЛАЯ

9000022129

МЕТЕЛЬ...

ЗАПАХИ ДЕТСТВА

Каждый из нас получает в наследство
Добрые теплые запахи детства,
Ветер откуда-то их принесет –
Сердце прерывисто бьется и мрет.

Пахнет деревней в кувшине сметана,
Чай – самоваром, и речкою – ванна,
Пахнет грозой после стирки белье,
Дедушкой старое пахнет ружье.

Девочка шкафчик откроет и ахнет:
«Мамою ветхое платьице пахнет...»
Мальчик на полочке леску найдет
И об отце потихоньку взгрустнет.

Как бы хотелось назад возвратиться,
В детство, где можно скакать и кружиться,
С мамой над увальнем-папой шутить,
С папой смеяться и рыбу ловить.

Годы уносятся – туч вереницы,
Запахов детства листаю страницы...
Жаль, что нельзя их надолго открыть –
Стянута крепко прошедшего нить.

КЕДР

Высокою качая головой, –
Он рядовым в зеленой страже служит –
На визг остервенелый зимней стужи
Махнет полой шинели боевой.

Он видел век, пронесшийся, как миг,
И на его глазах разъяли Землю,
С качалками в ряду стоит, не дремля,
Мой кряжистый уверенный старик.

К могучему звенящему стволу
Приникну я лицом разгоряченным:
«Прими меня поэтом и ученым,
Шершавыми губами поцелуй.

Не знавшего отцовского тепла
Полой укутай продранной шинели
И расскажи, какие отшумели
Над головой холодные ветра».

Слезу смолы – янтарный горький дар
Вкушу, и от него восстану сильным,
Сочту отцовской лаской подзатыльник
Упавшей шишкы. Меткий был удар.

ТОПОЛЬ И БЕРЕЗКА

На высоком береге
Над рекой сибирской
В полуденной неге
Тополь серебрится.

Веселится рядом,
По-девичьи броска,
Шаловлива взглядом,
Белая березка.

Ластятся листвою —
Чувственная пара,
А в тени спокойно
Им поет гитара.

А когда прически
Зажигает осень,
В кроне у березки
Ярко светит проседь.

Шапкой золотою
Милой восхищенный,
Беспокоян тополь,
Молодой, зеленый.

И еще сильнее
Перешепот пары,
И еще звонче
Перебор гитары.

РЕЧКИ

Тихие речки
России печальной моей,
Что вам огромные волны
далеких морей?
Вам заменяет русалок
ночной хоровод
Крупные брызги
штормами вздымаемых вод.
Лилий цветущих
белы и туги паруса,
Яхонты блещут –
кувшинок рассветных роса.
Омуты тянут нырнуть –
их таинственна тьма,
Плесы просторные
сводят мальчишек с ума.

ОСЕННИЙ ПАРК

Помнишь, забросив другие дела,
В парке озябшем ты друга ждала?
Сердце дрожало в преддверье любви –
Пальчики тонкие мерзли твои.

Пальчики-веточки, хрупче их нет,
Каждый – твой луч и предутренний свет...
Ликом горячим я к ним приникал –
Теплым дыханием их согревал.

И распускалась на ветках листва,
И шелестели улыбки-слова,
Таял дыхания нежного пар
От поцелуев согревшихся пар.

* * *

Русь – это Лес и Степь,
Ели мохнатой ветвь,
Сказочный лунный свет,
                                  лейся!

В чистый морозный хруст,
В яблочно спелый вкус,
В звонкий колесный пульс
                                  рельсов.

В трепет нагих берез,
В тихий бескрайний плес –
Высверком ярких звезд
                                  неба.

В яростные ключи
Льдинками отстучи,
Запахом из печи
                                  хлеба.

Пусть унесет меня
Бег удалой коня
В очи, светлее дня, –
                                  к Ладе.

В русской натуры ширь,
Сердце, спеши, спеши
В нежный ее души
                                  кладезь.

БЕРЕЗОНЬКА

Юная березонька
Меж подруг растет,
Берестою тоненька
Розово цветет.

Соком наливается
Молодая стать.
Вырастай, красавица,
Ветру не сломать!

Не рубите, соколы,
Просеки в лесу,
Не губите робкую
Девичью красу.

Упадет красавица,
Всхлипнет мох лесной,
И не будет радости
В песне ни одной.

* * *

Осень – услада дней,
Щедрой земли прощанье,
Клиньями журавлей
Очи ее печальны.

Машут друзья вовслед,
Плачут – «курлы»-качалки,
Вдаль от обид и бед
Птицы на юг умчали.

Утро мое, прощай!
Вслед журавлиной стае
Рвусь в оголтелый край,
Сердце зиме оставив.

НОЧЬ

Пялится за пазуху луна
Изжелта зеленым плотским глазом,
И тебе вдруг стало не до сна, --
Мысли неба разбудили разум.

Закружила светлая метель
Призрачные тени сновидений,
Приоткрыла чистая постель
Золотые яблоки коленей...

Это я гляжу издалека
Ненасытен и нескромно буен,
И дрожит румяная щека
Под моим палящим поцелуем...

ТРИ КЛЕНА

Весной три доверчивых клена
Под окнами дома взросли,
А летом в раскидистых кронах
Задорные солнца цвели.

Три клена – три маминых сына, –
Роскошный уверенный вид,
Их выюга трепала несильно,
Чтоб небо могли удивить.

Три клена у мамина дома
Царапают зимний фасад:
Замерзли их аэродромы –
Вертушки пучками висят.

Но зимняя стужа не сгубит
Их пыл семенной. Он живуч.
Кленовую поросьь голубит
Сияющий солнечный луч.

* * *

Край березовых зим,
Тополиного лета,
И осенних осин,
Обагренных рассветом,
Замороченных снов,
Заколдованной сини,
И соломенных солнц,
И просторов – Россия...

Я полянку найду –
Заросла земляникой...
И плашмя упаду,
И губами приникну...
В корневища уткнусь
Трепеща, кровоточа...
Я твой малый росточек,
Залесенная Русь...

* * *

На глаза накатывали слезы,
Как увидел, лучше бы ослеп:
Порубили белые березы –
Родину очистили под ЛЭП.

Жертвы тепловых электростанций...
Пренебрегши безмятежным сном,
Я поднял их легкие останки
И – к себе на дачу за углом.

Дабы белоснежный не истаял
Их покров, и пыл их не остыл,
Я березы, как забор, поставил,
К небесам их все приоровил.

И открылся, белизной сверкая,
Первозданной русской жизни вид,
А одна, наивная такая,
По весне расплакалась навзрыд...

ЛЕДОХОД

...Проснулась Обь...Фарватером реки
Скользят на север льдины облаками
По серой ряби волн, как от тоски
Девчонки за хмельными мужиками...

Народ в порту взъярившись шумит,
Свои заботы в море провожая,
И строг природы возрожденный вид,
И дышит речка, быстро оживая.

На дальнем берегу ряблеет лес –
Прокуренными строжится усами...
И уплывают беды в синь небес–
Примерзшие ко льду, как чьи-то сани...

ВЕСЕННЯЯ КЛЮКВА

Под яркий девичий
Весны хоровод
Оттаяли кочки
Югорских болот.

Не бусы-кораллы
На белую грудь,
Рассыпана клюква –
Сорви, не забудь.

Весенний подарок,
Как солнечный смех,
В нем радость и сладость
Любовных утех.

Их кожа нежнее,
Чем в истинный срок.
Проснись поскорее,
Продолжим урок!

* * *

Живица янтарного слова
Стекает в напевную грусть...
Пути не приемлет иного
Сосново-кедровая Русь.

Нектаром
прозрачно-смолистым
И песнею полнится грудь...
От скверны гуляку очисти,
Сосново-кедровая Русь!

В твою загрубелую хвою,
Как в мамины руки, уткнусь,
Слезою пречистой омою
Сосново-кедровую Русь.

ЛЕШИЕ

За опушкой лиkующих трав,
Что периметры леса одели,
Начинается затишь и мрак –
Царство Лешего и Берендея.

Там за горкой – густой бурелом,
В паутине и мягкой, и липкой
Ряд кикимор кутит за столом
Приворотным вином с ежевикой.

Зазеваешься, вмиг обожгут
С волдырями и без разговоров,
И в болотную топь заведут,
И прикинутся синь-мухомором.

А понравитесь – кучки маслят
Раскидают в песочек у просек,
Где молоденьких елочек ряд,
Отмечающих пятую осень.

Или толстенький боровичок
На тропинке подставят пройдённой,
А не то – так на острый сучок,
Как на якорь, жарой полудённой.

Угодить им и впрямь нелегко,
Больно двор привередливый – леший...
Могут так завести далеко,
Что домой не воротится пеший.

Не спасут ни заслуги, ни страх,
Ни мольбы, ни угрозы, ни ласка...
За опушкой – таинственный мрак.
Волшебство, вдохновение, сказка.

ЛЕС

Как волною, качает мох
В корабельно-сосновом лесу
Пароходы рыбакских сапог –
Перламутровую красу.

А в прицел паутины лесной,
Что меж веток тропе поперёк,
То черника, то гриб моховой,
То сиреневой шишечки бок.

Красно-желтым среди листвы –
Сыроежка, осиновик...
Не сносить им своей головы
До победы, но каждый привык...

На пригорке стоит боровик,
Белой ножкою дух веселя...
Славлю твой неизбытный лик,
О, Югория, сказка моя!

* * *

Мы зависим от ласковых слов,
От тепла милых ветреных писем,
От веселых и пасмурных снов
Мы зависим, родная, зависим...

И от запаха нежных цветов,
От погожести раннего утра,
От пылающей розы ветров,
Уносящих грозу от Сургута...

И от солнечных майских лучей,
От подарков капризной погоды...
Все зависимо. В жизни моей
Ты одна независимо ходишь...

ПАМЯТЬ

Блаженны помнящие все:
Добро и зло, любовь и ласку,
Морозных дней лесную сказку,
Весенней ночи забытье.

За локоть мужа теребя,
Взгляни по сторонам украдкой:
Я рядом – сумеречно сладкий,
Влюбленный намертво в тебя.

ДЕВУШКА И ТРУБКА

Я в школе вечерней учился,
В монтажной работал бригаде,
Серьезно однажды влюбился,
И трубку завел
шутки ради.

И были мне обе не лишни,
Стройны, горячи и желанны:
Девчонка
и трубка из вишни –
Мечта и печаль Дон-Жуана.

И был я тогда не рассеян,
Держал свое верное слово,
Я с трубкою был, как Есенин,
А с девушкой, как Казанова.

А девушка песни любила
И блеск мишуры обожала,
Меня по театрам водила
И к трубке моей ревновала.

Я бросил курить. В самом деле
Зачем отравляться поэту?
И сразу же мне надоели
И трубка, и девушка эта.

А нынче: где сладкие губки? –
Томится один Казанова,
И молвит над пеплом из трубки
Сергей свое горькое слово.

ПРОСФОРА

Внучка Зойка требует:
«Дайте же просфорочку!»,
Маленькой два годика –
Чистая душа:
Как оливки глазики,
Хитрая ухмылочка,
Мамина уверенность –
Чудо хороша.

Скромненький сухаричек
Отыщу за печкою,
Рядышком с подсвечником
Молча положу.
Подойдет к иконочке,
Трижды перекрестится,
«Вот тебе просфорочка», –
Я тогда скажу.

Сядет в кресло матушка –
Зойкина прабабушка,
Смотрит – не насмотрится –
Копия её.
«Не дразни, – обмолвится,
Глянь, какая ладушка,
Все прилежно молится
В царство Божиё!»

Зоенька сухариком
Захрустит послушная,
Щурится довольная –
Полон рот зубов.
И моя невольная
Отмокает душенька:
Подрастает девонька –
Помогай ей, Бог!

ХАНТЫ-МАНСИЙСКИЙ ВАЛЬС

HOMO NEFTYANIKUS

Югру засеял вышками ажурными,
Пронзил ей грудь калеными, амурными,
Как стрелами, насосными колоннами,
А луки – балансиры, им поклонные.

Она к нему протягивала рученьки,
Себя дарила щедро, необученно,
Сполня все отдавала – до кровиночки,
До капельки последней, ягодиночки.

А он глядел рассудочно холодными
Глазами полуночными голодными,
Как истекала кровушкой влюбленная
Югра – на карте яркая, зеленая.

Потухли ее глазоньки пресветлые,
Вся почернела – чувства безответные,
И кровь из ранок больше не пульсирует,
А он – все за границами курсирует...

* * *

Разболелись и ноги, и зубы,
И часы свой завод отстучали...
И ночами бурильные трубы
Поклонно блестят свечами.

И звенят, утыкаясь в подсвечник,
И змеяется от устья до блока,
Их торжественный гул подвенечный
Прерывает раздумья до срока...

Элеватор осипшим затвором –
Хлоп да хлоп, как бессонная дверца,
А вздыхающий шум Коннелла
Подгоняет уставшее сердце...

* * *

Очередная ухнула «свеча»,
Надрывно кашлянул седой подсвечник,
А дизеля довольные урчат –
Им с каждой «трубкой» дышится полегче.

Звенящая мелодия свечей
Рождает сокровенные картины:
Восторженность раскованных ночей
В тепле уютной ласковой квартиры.

Плынет наверх колонна не спеша,
Омытая пластовой минералкой...
Как будто ты из душа. Хороша!
Ко мне выходишь – чистою и яркой...

ПЕРЕВАХТОВКА

Ревут, будто стадо слонов, дизеля,
Рыдает в забое стальной турбобур,
Друзья их мученья сознательно длят,
А я свои новые туфли обул,

И легкий костюм вместо робы надел,
А в сумку – потрепанный томик стихов...
Прощай, буровая – галерный удел,
На сотню свободных раздольных часов.

Тугих облаков подниму паруса –
Несите по синему небу вперед,
Туда, где Ассоль открывает глаза,
Меня, будто принца, взволнованно ждет.

* * *

Догорает закат.
Он, как ты, кучеряый и рыжий,
Среди белых подушек
Больших пуховых облаков,
И глаза синевы все темнее к полночи,
А ближе:

зацепился за мачту
Мерцающий праздничный ковш.

Ты по Мелик-Карамова
к речке пройди, отыхая,
И на храм погляди,
Его маковки так горячи...
Меж югорских болот
Колобродит моя буровая,
Ты ее по зарубкам
На сердце своем отыщи...

РАССВЕТ В ПУТИ

Еще восток зарю лелеет,
А неба край уже светлеет,
И сел далеких огоньки –
То звезд упавших угольки.

Там витязи живут
п полночных
Окраин, тьмой непревозмочных.
Светлы владенья молодцов –
Лучисты тернии венцов.

Вдали по кромке небосклона
Гарь факелов, но плат зеленый
Кедровых северных лесов
Хранит созвездья Гончих Псов,
Обложенные факелами,
Как волки красными флагжками...

Но я на помощь к ним иду,
Лаская павшую звезду.

ЗАБЛУДИВШАЯСЯ БУРОВАЯ
Их геолог Салманов
сюда из упрямства привел, —
Деньги сметы
отпущены были совсем на другое, —
И станок буровой
на плоту по Оби гулевой
Долго плыл беззаботно,
по высшему счету, изгоем.

А в реке и муксун,
и налим,
и язи,
Остроносая стерлядь,
и быстрые хищники-щуки,
И никто им сумой и тюрьмой
свысока не грозил —
Всем хотелось проверить
прогнозы дотошной науки.

У Березова — «стоп»,
и на берег вручную станок
Затащили,
и вышку неспешно собирали.
И опять не туда,
где на карте торчал «куполок»,
Долото буровое
по чреву земному погнали.

Цепь случайностей русских,
а звенья «авось» да «небось»,
(И, на Бога надеявшись,
сами-то не оплошали),
Вдруг замкнулась фонтаном,
вонзившимся в небо, как гвоздь,
И как перст,
утоливший сухие земные печали.

И узнала страна
про Урай, Самотлор и Надым,
Про Сургут и Тюмень,
позалитые золотом черным,
И Баку задрожал,
будто небо разверзлось над ним,
Конкурентом своим,
появившимся вдруг, удрученный.

Потекли по партийным
и прочим нечистым рукам
Ручейки и арыки,
и реки земного богатства,
Оставляя гроши
геофизикам, буровикам,
И основу распада
являя собой государства.

А фонтаны иссякли,
насосы в работу пошли,
И, в швейцарские вены
от русских сердец убывая,
Все пульсирует в трубах
кровинушка нашей Земли,
И стоит над страной
заблудившаяся буровая.

ГИМН НЕФТЯНИКОВ

Снова год урожайный суля,
Поднимается хвоя у кедра.
Нас другие дела веселят –
Мы снимаем давление в недрах,
Мы – твои терра-певты, Земля!

Бурим скважины-вены в пласты,
Застоялую кровь отворяем,
Наше дело и мысли чисты –
Мы для Родины нефть добываем,
Мы истории пишем листы!

Мы пока еще не короли,
Не наследные принцы, наверно.
Чу, вы слышите? В недрах Земли
Зажурчали движки ЭЦНов –
Это пульс и любви, и доверья!

ЮГОРСКИЕ ДВОРЦЫ

Складами долотьев и кернов
По сметам фасад оформляли,
Театры и библиотеки
Нутро посвященным являли.

В буфете – ситро с бутербродом,
А в зале журнал или книжка...
Полвека прошло. Между полок
Блуждает вихрастый мальчишка.

Светловской «Гренадою» грезит, –
Он образы к жизни готовит
И мысли неясные ловит
На склоне грядущих поэзий.

Себя узнаю в непоседе,
Любуюсь ушастым пронырой:
Рыдают седые медведи
Над струнами сломанной лиры.

ГЕОЛОГОРАЗВЕДКА

Всем обществом сегодня мы в разведке –
Блуждаем по нехоженым болотам,
И то, что накопили в недрах предки,
Распродаем в угоду идиотам.

Потомков мы до нитки обобрали –
Плевать на возражения ученых,
А черным наше золото назвали,
Лишь потому, что день сегодня черный...

Коричневого с красным не хотели,
Товарищей в разведку выбирали
И серые солдатские шинели
Парадною одеждью считали.

Но белизну зимы воспринимаем,
Как очищенья Божьего истоки,
И трепетом сердечным освящаем
Обледененье необъятной топи.

Где зимники под вышкой прошуршили,
Медведь чихнул в остуженной берлоге...
Мы верим, что найдем такую залежь,
Которую не спишут за налоги.

ВИТЯЗЬ

Светлый витязь
воду пьет
Из реки широкой –
То дружины Ермака
Воин одинокий.

На Дону Любаша – ой,
Очи проглядела.
– Атаман, давай домой, –
С ветром долетело:

По излучине реки,
По воде небыстрой
Проплывают казаки
Да с разбойным свистом.

Просмоленная ладья,
На корме – хоругви.
Не бояре и князья,
Братовья и други.

Две пищали наперёд,
Парус домотканый,
Запевала до высот
Разбудил урманы:

«Мы за Камень зря пришли –
Девки узкоглазы,
Здесь холодные ключи,
Недруги чумазы.

Что нам с бисером кафтан,
Яхонты-каменья,
Коли просит басурман
С нами замиренья.

Рыбой промышляют тут
Остяки, вогулы.
Пусть и наши поживут:
Васильки, Вакулы».

...И ладья вперед бежит
По реке сибирской...
Светлый витязь
вдаль глядит –
На простор
Российский.

ПРОТОТИП

Он был ханом – Бардак,
На югорской земле знаменитым,
И селькупы дрожали –
Ясачные Пегой Орды,
Но поверил однажды
Пришедшим за Камень служивым –
Конкистадорам русским –
Носителям царской узды.

Он подумал: «Пустяк –
Эта рухлядь. В лесах и болотах
Комары их сожрут
И сибирский стремительный гнус...»
Но ошибся чудак –
Не дождался судьбы поворота –
Не оставил Сибири
Закованный в латы «урус».

А у хана везде беспорядок,
И, тьму карауля,
Пальцы жирные хан
Вытикал о халата полу,
Рвал зубами седло
У зажаренной дикой косули,
Возлежал на ковре –
На заплеванном грязном полу.

И смиленно сносил
Отбирающим смело и ловко
Соболей и лисиц
И детей в счет долгов за ясак...
И осталась на память
О грешном река Бардаковка,
Да синоним у власти в России –
Извечный *бардак*.

* * *

Русый князь,
Наклонясь
над обрывом,
Золочёным сияет шеломом,
И рассветные кони
игриво

Гривы стелют
с ответным поклоном.

И задумчивы вязи
у князя
В обращены к Обишке-княгине –
Пеший отрок проворного язя
Отсылает к печальной доныне.
И дружину он ждет из Обдорска,
Наказать не исполнивших долга...
И Сургутом зовёт его войско,
И суровым пребудет он долго...

БЕЗНАДЕЖНОСТЬ

Враг силен и коварен –
Дракон многоглавый,
Но славянского духа
Не терпит притом –
Святославовы ратники
Русскую славу
На врата Цареграда
Прибили щитом.

Траур черных крестов –
Вражий дух не в восторге:
Слава русских полков
Соразмерна крестам:
От Донского и Невского
Жуков Георгий
Гены русской Победы
Умножил стократ.

А теперь наш Сенат
Не из тех, что с Сенатской...
И правитель не князь,
А какой-то другой...
И никак нам с колен
Во весь рост не подняться
С ярлыком перестройки,
Как с ханской тамгой.

1998 г.

ПОЕЗД

Бесконечная аллея,
Высверк фонарей,
И захочется быстрее –
Некуда быстрей...

Над аллеей месяц льется
Желтым фонарем,
Проводница засмеется –
Ссыпает хрусталем.

Вырываются из сини
Темных навьих вежд
На простор моя Россия –
На восход надежд.

* * *

Унесут
Облака бесконечные ливни,
Прилечу,
Темной ночью погромче окликни.
Белокрылой
Свободолюбивою чайкой
Поклонюсь
Красоте твоей необычайной.

Ах, Сургут,
У меня нет надежней причала,
Твой привет
Мне речная волна прокричала,
И любимая
Машет навстречу косынкой,
И сверкает
Улыбка рассветной росинкой.

Над рекой
Меж домов золоченые храмы,
Смотрят
В белую ночь площадей панорамы.
И мосты
К северам протянулись упрямо,
И меня
Ожидает усталая мама.

* * *

От Сургута до Ханты-Мансийска
«Метеор» очарованный мчит,
В лобовые оконца искристо
Изумрудное солнце летит.

С темноспинными рыбами спорят,
Крылья судна в прозрачной воде,
А прибрежные тальники вторят
Учащенной поршней чехарде.

Дебаркадер волною качает,
Брызжет радугой водная дробь,
И взволнованно Мисне взирает
На Иртыш, догоняющий Обь.

ХАНТЫ-МАНСИЙСКИЙ ВАЛЬС

Ты на холмах в междуречья стоишь,
Смотришься в них, как стремительный стриж,
Над козырьками чешуйчатых крыш
Маленький город, совсем не Париж.
Угров прекрасный и древний народ
Издавна в округе этом живет:
Рыбу здесь ловит и соболя бьет,
Клюкву мешками на рынок везет.

Ханты-Мансийск, дует северный бриз,
Новой России друзья собрались,
Пусть рукоплещут Москва и Париж –
Чинно поклонится
Ханты-Мансийск.

Финно-угорские корни твои
В Буде и Хельсинки вновь зацвели,
Солнце ты даришь просторам своим,
«Слава Югории!» – мы говорим.
Нефтью богатые недра твои
К обским причалам влекут корабли.
Чтоб их разведать, сюда мы пришли,
В Ханты-Мансийск – лучший город Земли.

Ханты-Мансийск, ты судьбы нашей приз,
Радости нашей счастливый каприз,
Там, где сливаются Обь и Иртыш:
Сказка сибирская –
Ханты-Мансийск.

1996 г.

КАРПАТЫ

И снова Карпаты,
Рассветы отрогами для,
Медведем горбатым
Повздыблены – наша Земля.

Их бурые складки
Покрыты резною листвой,
В томлении сладком
Плынет за туманом покой.

Поющая речка
Льняное полощет белье,
И волны щебечут –
Не спят на груди у нее.

И сумерки делятся,
В пастушью играя свирель.
Карпаты – славянства
Отринутая колыбель.

В текущие даты,
Как важенки в лог, забрели
Холмистые Ханты- … –
Карпаты югорской земли.

ЛИЦО СУРГУТА

Кружевною мачтой Эйфель
Свой Париж вознес над миром,
Ярким факелом Свобода
Освещает Вашингтон,
И Москву прославил Кремль,
А поэта – ясно, лира,
Ну, а что «лицо Сургута»,
Чем гордиться должен он?

Храмом ли Преображенья –
Данью раненой природе,
Или черною качалкой,
Что реальнее всего?
Но звучит без возраженья:
«Бородач-первоходец, –
Нам Сургут пусть освещает
Взгляд уверенный его!»

ЗИМНИЕ ГОРОДА

У Тобольска – знамена с платформы высокой,
И копченая рыба в торговых рядах,
И стоят тетрапаки фруктового сока,
И последняя в небе сияет звезда.

Над седым Иртышом наклонилась обитель,
Где в монашеской келье темны образа,
И читающий инок – суровый смотритель
На Аврору поднял голубые глаза.

Но везут поезда в развеселых вагонах
К северам загулявшую с юга братву,
Словно стаи борзых, ошалевших от гона.
Я меж ними в тумане похмельном живу.

Возвращаюсь в Сургут к надоевшим палатам,
К вороватым торговцам и стаям ворон...
Вы меня к вышкарям заберите, ребята,
Пусть мороз поочистит с различных сторон.

Я забуду в снегах, и пушистых, и белых,
Про созвездие Девы и свой Водолей,
И с ладони кормить буду ласковых белок,
И могучей рукою ласкать соболей.

Не вернусь в теплоту, стыньте, мягкие кресла,
Уходите пустыми назад, поезда,
Здесь, в мерцаньи снегов моя муз воскресла,
И над храмом святым воссияла звезда!

ПОЛЕТ

За «Авророю» с иномарками
И не маркие «Жигули»,
В прометеевы ночи жаркие
Все трилистники расцвели.

Ходят девушки-раскрасавицы –
Ножки стройные, грудь вперед,
Настроение поднимается –
Мысли птицами, и – в полет!

Пролетаючи над урманами
Не считай незалеченных ран,
Воссиял золотой над туманами
Православья уверенный храм.

И над Обь-рекой чайки кружатся
Белоснежные – так чисты...
Созидается, не разрушится
Основание красоты.

* * *

...Над болотами мачты ажурами стрел,
И натружены трубные вены,
И качалок торжественно-вечный удел
На пейзажах кивать непременных.

Суэта «мерседесов» и важность коров,
Родовые охотоугодья...
Многолюдье базаров, детсадов, дворов –
Величавость родного Приобья.

И вахтовки на промыслы полные мчат,
Ночи белые в месяцы свиты,
И улыбками славных сургутских девчат
Мой Сургут, на весь мир знаменитый!

* * *

Я стремился к нему
из далеких и южных морей,
И штурвалы врацал
океанских больших кораблей,
Большегрузных составов
с добром приводил поезда,
Самолетами «ТУ»
отовсюду тянулся сюда.

Здесь на вахте я трубы крутил,
ремонтировал ГРЭС,
Мне качалки кивали
с улыбкой: «Привет, КРС!»
Устремлял я огни буровых
моих в ночь-синеву,
Укрощая фонтаны
на скважинах НГДУ.

И тоску по любимым
гасил я в вине и друзьях:
Стали близкими мне Уренгой,
и Сортым, и Пыть-Ях,
Но уверен я:
в сильный мороз и пургу
Мою душу согреет
единственный город Сургут!

* * *

Фетишизм – иностранное слово,
Поклоненье – надежней, добрей,
Обстоятельно и не сурово,
Предпочтительнее и мудрей.

Поклоняюсь пилотке и пряжке,
Да иконе – находке своей,
Домотканной отцовской рубашке
С ароматом кипчакских степей.

Пред тобою, красивою слишком,
Преклоняюсь, пред лоном твоим...
Пред бегущим навстречу сынишкой –
Все грядущее связано с ним.

Пред живою приземистой веткой
Наклонюсь, манит пение птиц...
Поклоняюсь обычаям предков,
Перед Родиной – падаю ниц.

* * *

Балтикой названа белая
Светлая наша любовь,
Чайка – девчонка несмелая
Манит в простор голубой.

Влажною мягкою лапонькой
Машет сосна впереди, –
Яркой янтарною капелькой
Солнце горит на груди.

У побережья росистая
Тропка в лесу зелена.
Балтика – радость российская,
Как ты сейчас холодна!

Ветер в лицо над заливами
Темные тучи нагнал.
Стынет югорскими зимами
Скованный пирс-терминал.

СКАЗКА

Отечество и отчество,
Березовый в них шелест,
И гулкий топот табуна,
Далекого в ночи...
И те слова, что наклонясь,
Любимая прошепчет,
В них безгранична тоска,
Как песня отзовется...

И неизбывность этих слов,
И губ волшебных ласка,
И сеть в реке ее волос,
Объятый нежный плен –
Во мне отечество сбылось,
Как пушкинская сказка,
И нет прекраснее ее,
И нет иной взамен!

* * *

Когда пассионарностью довольны
Смирили волны жизни быстрый бег,
Он наступил, ты поскорее вспомни,
Поэзии серебряный наш век.

А золотой был с Пушкиным, с Жуковским,
И Лермонтов той прелестью блестал,
А вот сейчас скажи ты мне, каковский
Век у поэзии в отечестве настал?

Я сам отвечу: Бронзово-чугунный, —
Не достучаться в мыслей темноту
Той молодежи,
Стадом, словно гуаны,
Бегущей погибать за наркоту.

РУССКИЕ «ХИБАКУСИ»*

Отворилось над Припятью устье
В непроглядной и мертвенной мгле,
Расползлись по стране «хибакуси» –
По загаженной Бесом земле.

А на вид ведь совсем не уродцы,
Но горит генетический код,
Выживают они, как придется,
А на помошь никто не идет.

Возвращаются в отчие хаты:
– Ну и что же, что стронций пронзил?
Шебуршат под ногами цыплята –
Двухголовыми Бог наградил.

А колхозный скончался учетчик,
И молчат по деревне грачи,
И тревожно, под Гейгера счетчик,
Облученное сердце пищит.

1999 г.

---

* «хибакуси» – (яп.) жертвы атомной бомбардировки.

КРЕЩЕНЬЕ В СУРГУТЕ

«В течение четырех часов температура выросла на 14 градусов с -32 до -18...»

Из метеосводки 19 января 2001г.

Трещал мороз, притихли воробыи,
И леденели нижние рубашки –
Бежали к шубам брошенным своим
Босые православные «монашки».

Темнела прорубь посреди Оби
Крестом воды, открытой для купели...
Всевышний, ты мой город возлюби,
Чтоб снова песни в мире прозвенели!

Тепла, благословенна Божья длань,
Я чувствую ее на самом деле,
И вижу: там, где стыла «Иордань»,
Кресты на куполах помолодели.

Динь-дон, динь-дон – звенят колокола,
В купель я окуняюсь с головою,
Чтоб смыть грехи пречистая смогла...
И воссияло солнце над рекою.

* * *

Над заставой богатырской
Легкокрылы облака –
До столицы путь неблизкий,
Так отчизна велика.

Не дрожат на порубежье
Копия богатырей –
Берегут страны безбрежной
Сны детей и матерей.

И крепки поковки русской
И шлемы и броня...
Отчего, скажите, грустно
Так на сердце у меня?

Оттого, что той границей
Разделяется родня,
И сердечные жар-птицы,
Шемаханские царицы
Уж не смотрят на меня.

СОДЕРЖАНИЕ

ЗАКРУЖИЛА СВЕТЛАЯ МЕТЕЛЬ

Запахи детства.....	
Кедр.....	5
Тополь и березка.....	6
Речки.....	7
Осенний парк.....	8
«Русь – это Лес и Степь...».....	9
Березонька.....	10
«Осень – услада дней...».....	11
Ночь.....	12
Три клена.....	13
«Край березовых зим...».....	14
«На глаза накатывали слезы...».....	15
Ледоход.....	16
Весенняя клюква.....	17
«Живица янтарного слова...».....	18
Лешне.....	19
Лес.....	21
«Мы зависим от ласковых слов...».....	22
Память.....	23
Девушка и трубка.....	24
Просфора.....	26

ХАНТЫ-МАНСИЙСКИЙ ВАЛЬС

Ното neftyanikus.....	29
«Разболелись и ноги, и зубы...».....	30
«Очередная ухнула “свеча”...».....	31
Перевахтовка.....	32
«Догорает закат...».....	33
Рассвет в пути.....	34

Заблудившаяся буровая.....	35
Гимн нефтяников.....	38
Югорские дворцы.....	39
Геологоразведка.....	40
Витязь.....	41
Прототип.....	43
«Русый князь, наклоняясь...».....	45
Безнадежность.....	46
Поезд.....	47
«Унесут облака...».....	48
«От Сургута до Ханты-Мансийска...»...	49
Ханты-мансиjsкий вальс.....	50
Карпаты.....	51
Лицо Сургута.....	52
Зимние города.....	53
Полет	54
«Над болотами мачты...».....	55
«Я стремился к нему...».....	56
«Фетишизм – иностранное слово...»....	57
«Балтикой названа...».....	58
Сказка.....	59
«Когда пассионарностью довольны...»..	60
Русские «хибакуси».....	61
Крещенье в Сургуте.....	62
«Над заставой богатырской...».....	63

Ешимов Георгий Карожанович

ВЛЮБЛЕННАЯ ЮГРА

Стихи

Редактор *Л. Верин*

Корректор *В. Ананина*

Технический редактор *В. Сураев*

Лицензия ЛР № 066208 от 15 декабря 1998 г.

Сдано в набор 16.02.2001 г.

Подписано в печать 16.03.2001 г.

Формат 60×84/16. Печать офсетная.

Объем 2 п.л. Тираж 250 экз.

Издатель – Независимое литературное агентство
«Московский Парнас»

121069, М., Б. Никитская ул., дом 50/5, стр. 1, оф. 34.
Тел. 202-87-83

